

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРАЖИ

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THEFT

УДК 34

Шарапов А. П., студент магистратуры, Южно-Уральский Государственный Университет

Sharapov A. P., sloon11@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию уголовно-правовой и криминологической характеристике кражи. Установлены особенности в данной области. Выявлен ряд проблем, возникающих при квалификации кражи. Сделан вывод о необходимости проводить мероприятия по повышению уровня профессиональной подготовки следственного и судебного состава, а также осуществлять контроль за уровнем квалификации правоохранительных органов.

Annotation

The article is devoted to the study of the criminal-legal and criminological characteristics of theft. The features in this area are established. A number of problems that arise during the qualification of theft have been identified. It is concluded that it is necessary to take measures to improve the level of professional training of investigative and judicial personnel, as well as to monitor the level of qualification of law enforcement agencies.

Ключевые слова: преступность, хищение, кража, объективные признаки, субъективные признаки, криминологическая характеристика.

Keywords: crime, theft, theft, objective signs, subjective signs, criminological characteristics.

Преступность как социальное явление находится в тесной взаимосвязи с экономическими изменениями, происходящими в нашем государстве. Переход к рыночной экономике, демократизация общества и государства вызвали не только позитивные, но и негативные явления. Во многих областях жизни наблюдается кризис, порождающий увеличение роста преступности. Преступность современного периода характеризуется негативными качественными изменениями. Возникают новые формы экономических преступлений, ранее не известные законодательству. В последние годы в связи с развитием электронных денежных средств стали появляться кражи с банковских карт. Таким образом, свобода и развитие рыночных отношений и предпринимательства, а также многообразие форм собственности порождают и рост преступлений против собственности.

Преступления против собственности являются самыми распространенными среди всей совокупности общественно-опасных деяний. Кража, будучи одной из форм хищения, является самым распространенным преступлением в Российской Федерации.

Так, по статистическим данным Министерства внутренних дел России за 2020 г. более половины из всех зарегистрированных преступлений составили хищения чужого имущества, среди них кражи – 52,2%. Министерство внутренних дел России отмечает, что количество краж по сравнению с прошлым годом выросло на 17%, а количество грабежей и разбоев сократилось [5]. Данные показатели предопределены кризисным положением в нашем государстве, резким снижением уровня жизни населения в целом, отсутствием стабильной выплаты заработной платы и многими другими факторами.

Кража как хищение чужого имущества отличается большой степенью латентности, применением различных технических и транспортных средств. Как показывает практика, новые виды краж с использованием электронных средств платежа отличаются низкой раскрываемостью, что непосредственно

связано с низкой организацией и технической обеспеченностью органов внутренних дел.

Уголовно-правовую характеристику кражи образует совокупность объективных и субъективных признаков преступления.

Говоря об объекте кражи, необходимо отметить, что родовым и видовым объектом кражи являются отношения собственности, или говоря иным образом – общественные отношения, складывающиеся по поводу порядка распределения материальных благ в обществе. Непосредственным объектом кражи являются отношения собственности конкретного лица (потерпевшего) по отношению к принадлежащей ему вещи.

Уголовно-правовые проблемы квалификации кражи могут возникнуть при определении предмета данного преступления.

Исследователь Н.А. Лопашенко заявляет о том, что предметом кражи может быть только имущество, которое обладает тремя признаками: правовым, физическим и экономическим [6, с. 123].

Особую роль играет физический признак имущества, означающий, что предметом кражи могут быть только вещи, деньги, ценные бумаги. Имущество должно характеризоваться как осязаемое и движимое. Не будет являться предметом кражи ценная информация, которая, например, содержалась на украденном компьютере, несмотря на тот факт, что собственник украденного компьютера говорит о том, что компьютер не представляет для него особой ценности, в отличие от информации, содержащейся в нем.

Согласно статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее – УК РФ) деяние при краже заключается в противоправном тайном безвозмездном изъятии имущества и противоправном безвозмездном обращении чужого имущества в пользу виновного или других лиц. Дальнейшие действия виновного в отношении имущества, которое было украдено, после его обращения в свою пользу нельзя квалифицировать как самостоятельное посягательство. Например, уничтожение автотранспорта

после его кражи должно быть расценено как способ распоряжения украденным имуществом и не должно дополнительно квалифицироваться по статье 167 УК РФ [4, с. 139].

Основным признаком объективной стороны кражи является тайный способ хищения. По данному признаку следует проводить разграничение кражи со смежными преступлениями.

Существуют проблемы разграничения кражи и мелкого хищения, предусмотренного статьей 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [2]. В примечании к данной статье установлено, что хищение чужого имущества будет признаваться мелким при стоимости похищенного имущества не выше одной тысячи рублей. Проблема состоит в том, что разграничение кражи и мелкого хищения по стоимости похищенного имущества на момент совершения хищения является не совсем верным, поскольку с учетом инфляции стоимость имущества может быть изменена. В данном случае более логичным было бы провести разграничение мелкого хищения и кражи в зависимости от минимального размера оплаты труда или же прожиточного минимума, существующего на момент совершения деяния.

Субъектом кражи является физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста (статья 20 УК РФ). Не может быть субъектом кражи лицо младше 14 лет.

Немало вопросов вызывает квалификация кражи при совершении преступления организованной группой. В данном случае основная проблема возникает при наличии субъективного критерия. Речь идет о том, что лицо призвано осознавать тот факт, что совершает преступление в составе организованной группы, которая является устойчивой и заранее объединившейся организацией для цели совершения одного или нескольких преступлений.

Трудности квалификации возникают, когда данное осознание вхождения в организованную группу отсутствует. Исследователи данной

проблемы заявляют, что вменение такого признака как участие в организованной группе определенному лицу не представляется возможным. В связи с этим действия лица необходимо квалифицировать как совершение кражи группой лиц по предварительному сговору [7, с. 64].

Субъективная сторона кражи характеризуется прямым умыслом и корыстной целью. Лицо осознает, что тайно завладевает чужим имуществом, и желает этого, преследуя цель обогащения. Если в ходе совершения кражи действия виновного обнаруживаются собственником или иным владельцем имущества либо другими лицами, однако виновный, сознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание, содеянное следует квалифицировать как грабеж, а в случае применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия – как разбой.

Криминологическая характеристика деяния является способом, который дает возможность определить размеры данного деяния, его тенденции, динамику, сделать криминологический портрет лиц, совершающих кражу, определить наибольшую и наименьшую криминальные активности в возрастных группах. Значимыми являются, определение форм соучастия при краже, анализ их деятельности, определение объектов, в которых совершаются преступления против собственности, в том числе и кражи. Подобная информация представляет определенный практический интерес для выработки стратегии предупреждения и борьбы с различными формами хищения.

Способы совершения краж, в основном, остаются теми же: вхождение в доверие, использование различных воровских инструментов, проникновение через форточки, разбор потолочных покрытий и прочие.

Интерес представляет квалификация действий по пункту «а» части 1 статьи 158 УК РФ, то есть совершение кражи с незаконным проникновением в жилище.

Практика свидетельствует о том, что встречается много случаев, когда кража совершается из помещения или жилища без физического вторжения в него. Квалификация данных действий дается в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации № 29 [3], а именно: «проникновение в указанные строения или сооружения может быть осуществлено и тогда, когда виновный извлекает похищаемые предметы без вхождения в соответствующее помещение». Таким образом, если даже преступник без факта физического вторжения в помещение или жилище воспользовался устройствами для похищения и совершил кражу из жилища, его действия будут квалифицированы по пункту «а» части 3 статьи 158 УК РФ.

В 2018 г. был введен новый квалифицирующий признак в пункте «г» – тайное хищение чужого имущества с банковского счета или же в отношении электронных денежных средств. Фактически данный пункт посвящен краже денежных средств с банковских карт. В настоящее время разъяснений Пленума Верховного суда Российской Федерации в отношении кражи с банковского счета или в отношении электронных денежных средств не имеется. Включение данного пункта в статье 158 УК РФ обусловлено развитием электронной коммерции и, следовательно, нарушений в данной сфере. Электронная коммерция представляет собой такой способ ведения хозяйственной деятельности, который осуществляется посредством сети Интернет или же иным способом без участия личного контакта контрагентов.

Причины совершения корыстных преступлений, в частности краж кроются в существующих противоречиях общественно-экономического развития, в расслоении населения, просчетах в воспитании молодого поколения, в недостатках духовной сферы и другие. Способствуют совершению корыстных преступлений, и кражи в том числе, деформация досугово-бытовых интересов личности, выраженная в привычке к пьянству, наркотикам, азартным играм и на этой основе происходящая деградация личности. В качестве провоцирующих факторов считаются: недостаток

защищенности жилища; виктимное поведение потерпевших, демонстрировавших уровень своей имущественной состоятельности.

В связи с этим в предупреждении преступности, в том числе и краж, играют роль повышение уровня правосознания населения, пропаганда правовой культуры с ее принципами неотвратимости наказания, законности и иные меры.

В завершение следует отметить, что изучение и анализ ошибок, допускаемых правоохранительными органами при квалификации кражи, позволяет прийти к выводу, что правоохранительные органы неверно используют теоретические основы и разъяснения вышестоящих инстанций, в частности Верховного суда Российской Федерации. Знание данных проблемных квалификаций, навыки дачи правильной оценки, учет разъяснений Пленума Верховного суда Российской Федерации позволяет избежать ошибок в ходе квалификации. Обоснованно полагать, что для преодоления проблем квалификации кражи как тайного хищения чужого имущества необходимо: проводить мероприятия по повышению уровня профессиональной подготовки следственного и судебного состава; осуществлять контроль за уровнем квалификации правоохранительных органов.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2003. – № 2.

4. Адоевская, О. А. Ответственность за кражу по современному праву России: основание и дифференциация: монография / О. А. Адоевская. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 208 с.

5. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2020 года: официальный сайт министерства внутренних дел РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn-b1aew.xn-plai/reports/item/19412450/> (дата обращения: 20.03.2021).

6. Лопашенко, Н. А. Посягательства на собственность: монография / Н. А. Лопашенко. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 528 с.

7. Скобина, Е. А. Некоторые проблемы квалификации кражи / Е. А. Скобина, С. А. Шишкина // Актуальные вопросы юридических наук: сб. науч. статей. – Чита: Молодой ученый, 2018. – С. 62-68.

Literature

1. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 24.02.2021) // Collected Legislation of the Russian Federation. - 1996. - No. 25. - Art. 2954.

2. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of 12/30/2001 No. 195-FZ (as amended on 03/09/2021) // Collected Legislation of the Russian Federation. - 2002. - No. 1 (part 1). - Art. one.

3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 27, 2002 No. 29 "On judicial practice in cases of theft, robbery and robbery" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. - 2003. - No. 2.

4. Adoevskaya, O. A. Responsibility for theft under the modern law of Russia: foundation and differentiation: monograph / O. A. Adoevskaya. - M. : Jurlitinform, 2016. -- 208 p.

5. Brief description of the state of crime in the Russian Federation in January - December 2020: the official website of the Ministry of Internal Affairs of

the Russian Federation. [Electronic resource]. URL: <https://xn-b1aew.xn-plai/reports/item/19412450/> (date accessed: 03/20/2021).

6. Lopashenko, N. A. Encroachment on property: monograph / N. A. Lopashenko. - M.: INFRA-M, 2012. -- 528 p.

7. Skobina, EA Some problems of qualification of theft / EA Skobina, SA Shishkina // Actual problems of legal sciences: collection of articles. scientific articles. - Chita: Young Scientist, 2018. -- S. 62-68.